БИБЛИОГРАФИЯ В МОЁМ СОБРАНИИ: РАРИТЕТЫ И ИНТЕРЕСНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

Фрагмент суперобложки книги О. Узанна
L'art dans la décoration extérieure des livres» (Paris, 1898)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

БИБЛИОГРАФИЯ В МОЁМ СОБРАНИИ: РАРИТЕТЫ И ИНТЕРЕСНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
16 ФЕВРАЛЯ 2013 ГОДА

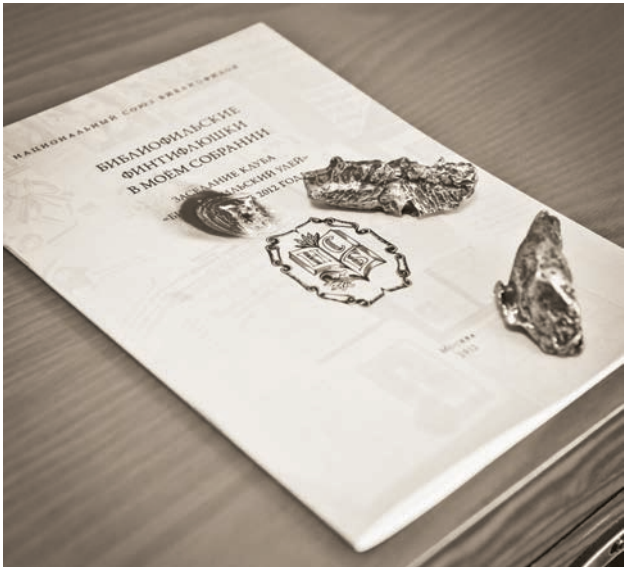
Москва
2013

Экземпляр

16 февраля в клубе «Библиофильский улей» состоялось любопытнейшее тематическое заседание, посвящённое королеве всех наук — библиографии (*biblion* — книга, *grapho* — пишу). Штаб-квартира НСБ напоминала взволнованный пчелиный улей в связи с обсуждением феномена только что пронёсшегося над планетой челябинского метеорита, что, однако, не помешало М.В. Сеславинскому и И.В. Быкову украсить витрины зала раритетами и интересными экземплярами из своих собраний. Когда же стрелка часов перевалила за двенадцать, гул стих, и заседание объявили открытым.

В начале встречи председатель НСБ **Михаил Вадимович Сеславинский** рассказал коллегам о необычайном происшествии, которое случилось с заслуженным членом НСБ Виктором Ароновичем Кислюком в подвергнувшемся метеоритной атаке Челябинске. Утром 15 февраля, взволнованный сообщениями о последствиях этого природного явления, М.В. Сеславинский позвонил В.А. Кислюку. Вот какую историю он поведал собравшимся по итогам разговора с челябинским книголюбом.

В тот момент, когда город и близлежащие окрестности накрыл метеоритный дождь, одно из окон в квартире библиофила оказалось открытым. Именно туда влетели два отколовшихся от небесного тела осколка и попали в святая святых — библиотеку Виктора Ароновича. Один из этих непрошеных гостей повредил переплёт жемчужины собрания — сборник «Думы» К.Ф. Рылеева 1825 года, другой — насквозь прошёл че-



Метеориты — враги библиофилов

рез памятку «Библиофильские финтифлюшки в моём собрании» (М., 2012). Опалённую космическим телом брошюру, а также сами метеоритные осколки аккурат к началу субботнего заседания доставили в Москву журналисты телеканала «Россия», работавшие на месте происшествия.

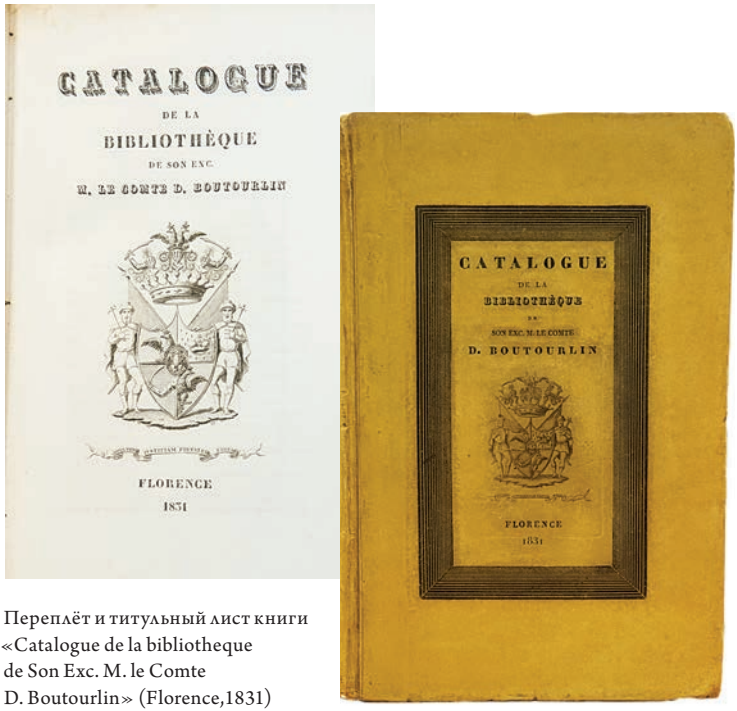
Изумлению членов и гостей клуба не было предела. Каждый смог вдоволь рассмотреть и изучить привезённые из Челябинска артефакты, а также подивиться их разрушительной силе. М.В. Сеславинский, находясь под впечатлением от этой поистине библиофильской истории, снабдил экземпляр памятки В.А. Кислюка следующей записью: «Данный экземпляр памятки пострадал от осколка метеорита в квартире члена НСБ Виктора Ароновича Кислюка (г. Челябинск) во время катаклизма 15.02.2013 г. Доставлен журналистами телеканала «Россия» самолётом по моей просьбе к заседанию клуба 16.02.2013 г. Сам библиофил и члены его семьи не пострадали. Второй осколок повредил переплёт жемчужины собрания — сб. «Думы» К. Рылеева 1825 г. Данные подробности были сообщены мне самим В.А. Кислюком во время телефонного разговора днём 15.02.2013 г.».

С откровенной опаской члены клуба передавали инопланетных посланцев из рук в руки, рассуждая о том, насколько соответствует реалиям данная история, ибо библиофильские фантазии и розыгрыши всегда были характерной чертой деятельности председателя НСБ. Многие из присутствовавших на всякий случай незаметно вышли из зала заседаний и трижды тщательно вымыли руки с мылом, опасаясь вредоносного воздействия космической радиации.

После такой новости сложно было возвращаться к теме заседания, но увлечённый собиратель **Игорь Валентинович Быков** рискнул и не прогадал, пора-

зив достопочтенную публику тремя экземплярами каталогов библиотеки графа Дмитрия Петровича Бутурлина (1763–1829)[1]. Докладчик сообщил, что именно с выхода в свет первого её описания (1794) началась длинная и непрерывная цепь подобных изданий. Примечательно, что владелец пренебрёг услугами профессиональных библиографов и составил все описания собственноручно. Однако результат его не удовлетворил, поэтому уже в 1805 году он выпустил второе по счёту описание своей библиотеки, на этот раз воспользовавшись услугами известного французского библиографа А.А. Барбье (1765–1825). Между тем, как будто злой рок преследовал Д.П. Бутурлина: в пожаре войны 1812 года сгорел не только весь тираж этого издания, но и сама библиотека, насчитывавшая на тот момент около 4.000 названий. Вплоть до 1817 года безутешный библиофил не мог найти в себе силы, чтобы вновь приступить к собирательской деятельности, однако поворотным моментом в его биографии стал отъезд по состоянию здоровья во Флоренцию, где вскоре было положено начало новой библиотеке. Это собрание, уже не отличавшееся таким тщательным отбором экземпляров, насчитывало 33.000 названий. Но в 1829 году коллекционер умер. Спустя два года его сыновья решили почтить память отца выпуском каталога его собрания. Известно, что это издание было отпечатано в количестве 200 экземпляров и украшено гравированным титульным листом. Однако на

[1] Подробнее о его библиотеке см.: Бутурлин М.Д. Очерк жизни графа Д.П. Бутурлина // Русский архив. — 1867. — № 2. — Стб. 376–386; Геннади Г.Н. Русские библиофилы: Библиотеки графа Д.П. Бутурлина и их каталоги // Журнал Министерства Народного просвещения. — СПб., 1856. — Ч. XC. Апрель. — С. 1–10; Жучков И.Н. Книжный знак сгоревшей в 1812 году библиотеки гр. Д.П. Бутурлина // Среди коллекционеров. — 1931. — № 3 (115). — С. 71–73 и др.



Переплёт и титульный лист книги «Catalogue de la bibliotheque de Son Exc. M. le Comte D. Boutourlin» (Florence,1831)

этом история бутурлинской библиотеки не заканчивается. В 1839 году, не оставляя попыток продать коллекцию отца, сыновья Д.П. Бутурлина достигли договорённости с одной парижской фирмой об её продаже. Устроители аукциона решили разбить библиотеку на несколько частей, из-за чего её каталоги были выпущены в 1839, 1840 и 1841 годах.

Как известно, заветная мечта любого библиофила — собрать все шесть каталогов этой легендарной библиотеки. Игорю Быкову повезло, он — счастливый обладатель трёх экземпляров: «Catalogue des livres de la biblioteque de S.E.M. le comte de Boutourlin»

У.Г. Иваск. Фотография. 1900 г.

(Paris, 1805), «Catalogue de la bibliotheque de Son Exc. M. le Comte D. Boutourlin» (Florence,1831), а также конволюта с аукционными каталогами 1839–1841 годов, особая ценность которых во владельческих записях продажных цен на полях.

С восторгом изучив раритеты из собрания И.В. Быкова, библиофилы предоставили слово деятельнейшему члену Совета НСБ **Борису Абрамовичу Хайкину**, который решил посвятить своё выступление выдающемуся отечественному библиографу и библиофилу Уго Георгиевичу Иваску (1878–1922)[2]. Сначала он продемонстрировал два экземпляра книги «О библиотечных знаках, так называемых ex-libris'ах, по поводу 200-летия их применения в России 1702–1902» (М., 1902): один из обычной части тиража на простой бумаге, другой — из нумерованной (№ 95) на бумаге верже. После чего не преминул похвастаться экземпляром фактически первой библиографии по данной теме — «Литература о книжных знаках» (М., 1918). Особое внимание библиофилов привлёк экземпляр первого выпуска

[2] Подробнее о нём см.: Боднарский Б.С. Памяти У.Г. Иваска // Библиогр. изв. — 1922. — № 1/4. — С. 1–5; Ойссар Э.П. Библиографическая деятельность У.Г. Иваска // Сов. библиогр. — 1957. — Вып. 46. — С. 76–81; Ласунский О.Г. Удо Георгиевич Иваск // Фёдоровские чтения, 1974. — М., 1976. — С. 101–109 и др.

Издательская обложка книги «Описание русских книжных знаков» У.Г. Иваска (М., 1905). Экземпляр из библиотеки великого князя Бориса Владимировича с штемпелем его библиотеки на титульном листе

«Описания русских книжных знаков» (М., 1905) в роскошном цельнокожаном переплёте эпохи с сохранившимися издательскими обложками и суперэкслибрисом библиотеки Великого Князя Бориса Владимировича (1877–1943). А под

Экслибрис библиотеки У.Г. Иваска

занавес своего выступления Борис Абрамович продемонстрировал собравшимся подшивку из 12 номеров журнала «Вестник народного образования» за 1912 год. Экземпляр украшает строгий экслибрис «Библиотека У.Г. Иваска».

Завсегдатай московских аукционов орловчанин **Владимир Евгеньевич Лаврушин** поделился с коллегами радостью от приобретения двух небезынтерес-

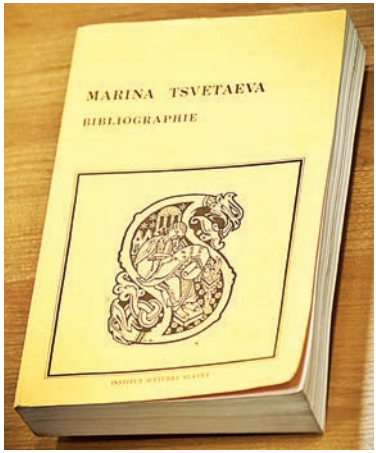
ных изданий. Первым он показал подносной экземпляр «Адресной книги русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати» М.Я. Параделова (М., [1904]) с дарственной надписью создателю словаря псевдонимов И.Ф. Масанову: «Многоуважаемому Ивану Филипповичу Масанову на добрую память от составителя». Эти редко встречающиеся в продаже подносные экземпляры отличаются от обыкновенных увеличенным форматом и улучшенной веленевой бумагой.

Затем, лукаво улыбнувшись, В.Е. Лаврушин представил на суд библиофильской общественности подносной экземпляр книги «Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет, 1782–1882 г.» (СПб., 1883) с шестью гравированными портретами, хотя в большей части тиража их было пять. Авантитул украшен дарственной надписью: «Его превосходительству Владимиру Васильевичу Самарскому-Быховцу от Ивана Глазунова Марта 26 1884 год». Тираж издания составляет 100 экземпляров. Ранее эта книжная диковинка находилась в собрании известного ленинградского библиофила С.Л. Маркова.

Передняя крышка переплёта книги «Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет, 1782–1882 г.» (СПб., 1883)

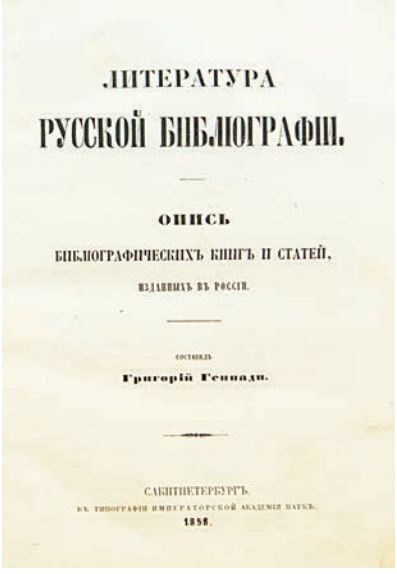
Юрий Алексеевич Ростовцев рассказал о книжках ленинградского художника экслибрисов Н.Г. Стрижака, изготовленных в единственном экземпляре и находящихся в его собрании. А заслуженный цветаевед России **Лев Абрамович Мнухин** продемонстрировал полный экземпляр первой библиографии М.И. Цветаевой «Bibliographie des oeuvres de Marina Tsvetaeva» (Paris, 1982) из серии «Русские писатели во Франции» (осн. Т.А. Осоргиной в 1971 г.). Замечательна судьба этой книги. В начале 1980-х годов парижский Институт славяноведения предложил Льву Абрамовичу принять участие в подготовке библиографии Марины Цветаевой (1892–1941); ни минуты не колеблясь, библиофил согласился. И началась работа. Исследователь попал в прекрасную компанию, вместе с ним над изданием трудились специалист Тургеневской библиотеки Татьяна Гладкова и профессор Сорбонны Вероника Лосская.

Экслибрис памяти Н.П. Смирнова-Сокольского для библиотеки С.А. Романенко.
Художник Н.Г. Стрижак. 1982 г.



Внешний вид книги «Bibliographie des oeuvres de Marina Tsvetaeva» (Paris, 1982)

Наконец, книга была закончена. Легко представить себе радость составителей, в том числе и самого Л.А. Мнухина. Однако вскоре стало известно, что недремлющие блюстители советской морали заметили в предисловии В. Лосской упоминания о принадлежности мужа поэта С.Я. Эфрона к числу офицеров белой армии и репрессиях, которым они подверглись после возвращения в СССР. Всё это привело к тому, что несколько страниц из попавших в страну экземпляров были вырезаны. Опечалившийся Лев Абрамович поделился своим горем с Татьяной Алексеевной Осоргиной, и решение было найдено — при первой же оказии добрая женщина передала ему полный экземпляр. Долгое время это был единственный полный в Союзе экземпляр первой библиографии Марины Цветаевой.


ЛИТЕРАТУРА
РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

ОПИСЬ
БИБЛІОГРАФИЧЕСКИХЪ КНИГЪ И СТАТЕЙ,
ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ.

составилъ
Григорій Геннади.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1858.

Титульный лист книги Г.Н. Геннади «Литература русской библиографии : Опись библиографических книг и статей, изданных в России» (СПб., 1858)

Однако превзошёл всех **Леонард Исаакович Чертков**, познакомивший библиофилов с фантастическими раритетами из своего собрания. Всё его 12-минутное выступление сопровождалось будоражащими душу вздохами присутствующих книжников, а особо впечатлительные роняли скупые мужские слёзы. Да, умеет Леонард Исаакович блеснуть своими библиофильскими диковинками! Для затравки он показал

несколько книг Г.Н. Геннади (1826–1880)[3], в том числе легендарные «Литература русской библиографии : Опись библиографических книг и статей, изданных в России» (СПб., 1858) и «Русские книжные редкости : Библиографический список русских редких книг» (СПб., 1872) с дарственной надписью автора другому известному собирателю Д.А. Ро-

РУССКІЯ КНИЖНЫЯ РѢДКОСТИ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ

РУССКИХЪ РѢДКИХЪ КНИГЪ

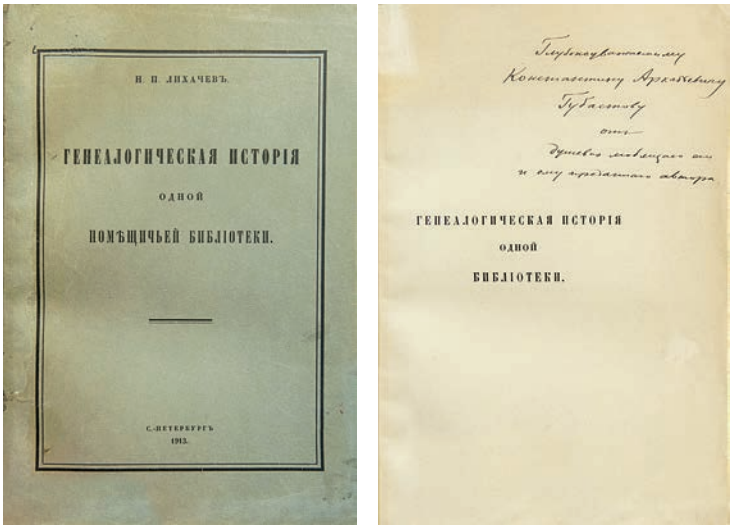
СОСТАВИЛЪ

Григорій Геннади.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1872.

Титульный лист и форзац с экслибрисами прежних владельцев книги «Русские книжные редкости : Библиографический список русских редких книг» (СПб., 1872)

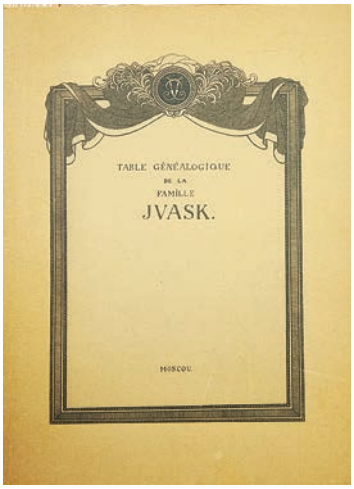
[3] Подробнее о нём см.: Коровченко А.С. Г.Н. Геннади и библиофилы XIX века // Невский библиофил. — СПб., 1998. — Вып. 3. — С. 59–66; Равич Л.М. Г.Н Геннади (1826–1880). — М.: Книга, 1981. — 125, [2] с. — (Деятели книги) и др.

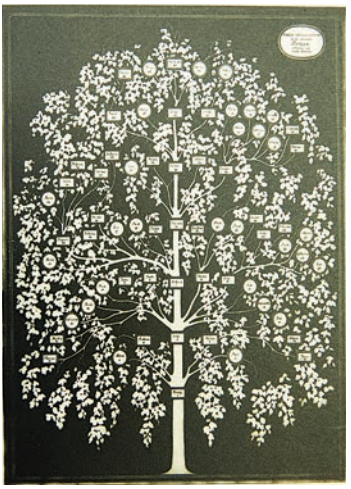


Издательская обложка и авантитул с автографом К.А. Губастову на книге Н.П. Лихачёва «Генеалогическая история одной библиотеки» (СПб., 1913)

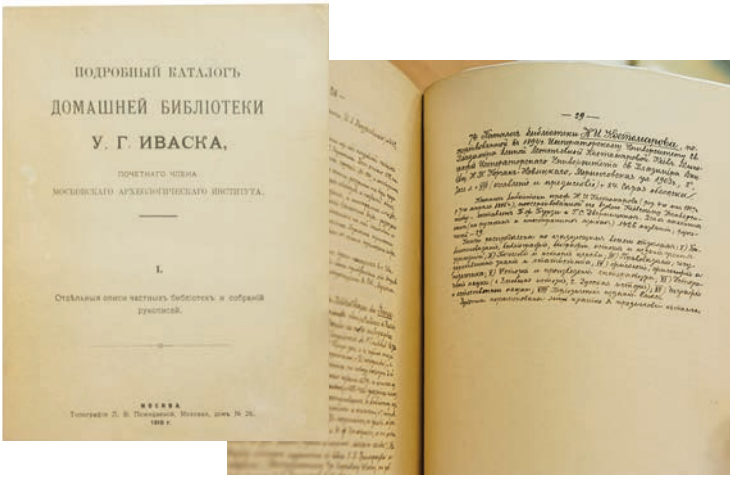
винскому: «Дмитрию Александровичу Ровинскому в знакъ памяти отъ автора 12 Мая 1872 Спб». Форзацы последней книги украшены экслибрисами библиотек А.С. Молчанова, И.С. Наумова, Я.С. Сидорина. Затем был продемонстрирован экземпляр знаменитого издания «Генеалогическая история одной библиотеки» Н.П. Лихачёва (СПб., 1913) с дарственной надписью автора основателю Русского генеалогического общества К.А. Губастову (1845–1919): «Глубокоуважаемому Константину Аркадьевичу Губастову отъ душевно любящаго его и ему преданнаго автора».

Накал библиофильских страстей достиг своего апогея, когда Леонард Исаакович показал редчайшую книгу «Table généalogique de la famille Jvask» У.Г. Иваска (М., б.г.), красиво изданную в количестве 15 экземпляров. Экземпляр с генеалогической таблицей в виде цветуще-





Издательская обложка книги У.Г. Иваска «Table généalogique de la famille Jvask» (М., б.г.)» и генеалогическая таблица работы самого автора



Титульный лист и разворот книги «Подробный каталог домашней библиотеки У.Г. Иваска, почетного члена Московского Археологического Института» (М., 1910)

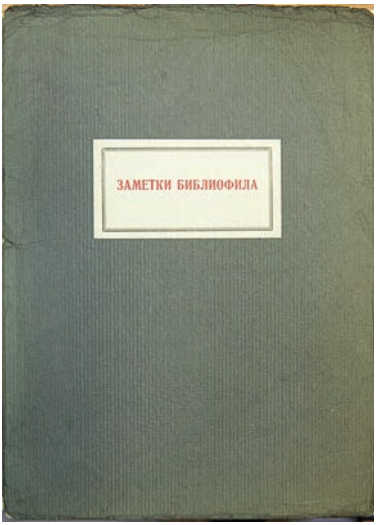
го дерева работы самого автора. Книжки с такими рисунками встречаются крайне редко. Другая редкость — «Подробный каталог домашней библиотеки У.Г. Иваска, почетного члена Московского Археологического Института» (М., 1910), изданный в количестве 25 экземпляров. Особую ценность экземпляру придают несколько страничек, заполненные бисерным почерком самого автора, где перечисляются приобретения, сделанные им уже после выхода в свет книги.

Под занавес своего выступления Л.И. Чертков уделил внимание и другому, быть может, чуть менее известному библиофилу Юлиусу Борисовичу Генсу (1887–1957), к 1941 году собравшему одну из значительных библиотек по искусству и иллюстрированной книге (более 9.000 томов)[4]. Присутствующие получили возможность изучить такие его работы, как «Заметки библиофила» (Тарту, 1932)[5], «Каталог библиотеки и собрания Юлия Генса. Часть I : Библиография : Книговедение : Справочники» (Таллинн, 1939). Особое внимание библиофилов привлекли «Заметки» Ю.Б. Генса, от их зорких глаз не укрылись ни дарственная надпись автора на авантитуле: «С библиофильским приветом! Павлу Давыдовичу Эттингеру от автора 31/VIII 32, нрзб.», ни художественные экслибрисы нескольких библиотек XX века, в том числе и легенды отечественного библиофильства М.В. Раца. Кроме того, Констанция Сафроно-

[4] Помимо этого в его собрании было около 5.000 гравюр и несколько тысяч экслибрисов. Библиотека и собрание графики находились в годы войны в штабе оккупационных войск Альфреда Розенберга и к концу войны вывезены в Германию. В качестве военного трофея библиотека была возвращена в СССР и передана библиотеке Академии наук Белорусской ССР.

[5] Перепечатаны в 1990 году в сборнике «Книга. Исследования и материалы» (вып. 60).

ва, прочитав первые книжные строки, познакомила с их афористическим содержанием всех остальных: «*Одной из особенностей собирательства является присущая каждому коллекционеру потребность делиться впечатлениями, будь то в устной или в письменной форме: это необходимо ему для чувства полного удовлетворения*». Собравшиеся книголюбы отреагировали мгновенно, приняв решение, сделать постер с цитатой Ю.Б. Генса, дабы украсить им стены зала.



Издательская обложка и первый разворот книги Ю.Б. Генса «Заметки библиофила» (Тарту, 1932)

Передняя крышка издательского шёлкового переплёта книги «Московский Библиографический Кружок : Очерк деятельности за время с 4 октября 1890 г. по 1 декабря 1891 г.» (М., 1892). Экземпляр из особой части тиража

А на десерт Леонард Исаакович оставил экземпляр книги «Московский Библиографический Кружок : Очерк деятельности за время с 4 октября 1890 г. по 1 декабря 1891 г.» (М., 1892) в шёлковом переплёте из особой части тиража. К раритету приложена листовка, в которой Комитет Кружка благодарит все редакции, «бесплатно присылавшие свои периодические издания в истекающем году (в количестве 92 изданий), что давало возможность Кружку следить за всеми вновь выходившими книгами, а равно и за отзывами о них <...>». В благодарность за это Кружок обязывался высылать своим помощникам все свои издания, «по мере их выхода».

Затем, как в калейдоскопе, быстро сменяли друг друга выступления завсегдатаев клуба, наших златоустов А.Н. Громова, Т.В. Сталевой, Р.А. Лизогубова, Б.Э. Кунина и др. Верный же миниатюрной книге Я.Н. Костюк представил подборку библиографических изданий по своей излюбленной теме. С небольшими, но любопытными сообщениями выступили петербуржцы В.В. Манукян и А.Ю. Дорошин, завсегдатаи «Улья» Г.Д. Злочевский, Л.Б. Беликов, М.М. Поляков и др.

Финальным выступлением встречи стало сообщение **М.В. Сеславинского,** который порадовал собравшихся диковинками из своего собрания. К слову сказать, члены и гости клуба уже с утра могли наблюдать некоторые из этих раритетов за стеклом в качестве экспонатов однодневной выставки. Чего здесь только не было — и в нескольких экземплярах легендарная «Библиотека Д.В. Ульянинского» (М., 1912–1915) с дарственными надписями составителя крупнейшим библиофилам того времени, и все известные каталоги редкостей библиотек И.М. Остроглазова, Н.И. Березина (псевд. «Н.Б.»), Л.И. Жевержеева, и многое-многое другое[6]. Начал же своё выступление Михаил Вадимович с рассказа о книге «L'art dans la décoration extérieure des livres» (примерный перевод — «Искусство украшения внешнего облика книги») О. Узанна (Paris, 1898). Экземпляр, представленный докладчиком, первоначально принадлежал маэстро переплётного дела *Charles Meunier,* который использовал в его оформлении предмет своего почитания — Её Величество Книгу. Инкрустация в виде раскрытой книги из кожи разных цветов украшает переднюю крышку цельнокожаного переплёта. Этими же образами, выполненными тиснением золотом, украшена широкая подвёртка на форзацах. Невозможно не влюбиться в это поистине библиофильское издание! Экземпляр на японской бумаге из именной части тиража. Кроме того, в издание вложена почтовая открытка с автографом Октава Узанна

[6] Подробнее об этом разделе его библиотеки см.: Сеславинский М.В. Самостоятельные книжные собрания в моей библиотеке // Библиофильство и личные собрания / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям ; Российская гос. б-ка ; Нац. союз библиофилов, Первая международная конф. «Библиофильство и личные собрания» (Москва, 31 марта 2011) ; [автор идеи, сост., сост., предисл.: М.В. Сеславинский]. — М.: Пашков дом, 2011. — С. 366–371.

Переплёт и суперобложка книги О. Узанна «L'art dans la décoration extérieure des livres» (Paris, 1898)

(Octave Uzanne, 1852–1931), а иллюстрированная в стиле модерн суперобложка — вклеена. Этот замечательный образец переплётного искусства конца XIX — начала XX века приобретён докладчиком в Нью-Йорке в ходе ожесточённых аукционных торгов в декабре прошлого года.

Напоследок же Михаил Вадимович продемонстрировал оба издания «Словаря библиофилов» Елпидифора Ивановича Аркадьева (М., 1890; 2 изд. — Сызрань, 1903)[7]. Внимание библиофилов привлекло сызранское издание, отпечатанное в количестве 100 экземпляров, менее известное среди собирателей, в силу своей редкости.

[7] Подробнее о нём см.: Торопов А.Д. Е.И. Аркадьев : [Некролог] // Библиогр. изв. — 1918. — № 1–2. — С. 55–56; [Семевский М.И.] [Рец. на кн.: Е.И. Аркадьев. Словарь библиофила. М., 1890] // Русская старина. — 1890. — № 9. — С. 2 обл. и др.

Примечательно, что «Словарь» Е.И. Аркадьева, раскрывающий значения многих слов, «касающихся книжного и печатного дела», был первым в России изданием подобного рода. Ну и конечно, в этом не мог не убедиться любознательный М.В. Сеславинский, быстро отыскавший среди прочих терминов один весьма занятный — «*библиомантия*». Членам и гостям клуба пришлось немало потрудиться, чтобы отгадать значение этого слова, и тогда на помощь друзьям пришёл член «петербургской оппозиции» А.Ю. Дорошин, предложивший свой вариант — *гадание по книгам, раскрываемым наугад.* Как только верный ответ был найден, докладчик предложил библиофилам испытать судьбу и погадать по книге «Русские книжные редкости : Библиографический список редких книг» А.Е. Бурцева (СПб, 1895), отпечатанной в количестве 50 нумерованных экземпляров. Среди смельчаков, не побоявшихся бросить вызов библиофильским богам, оказались Б.А. Хайкин, А.С. Сигов, В.Е. Лаврушин, А.Я. Невский и др. Сам же Сеславинский, как он простодушно признался на заседании, гадал всю ночь напролёт... Вот уж поистине верны слова известного букиниста прошлого А.А. Астапова: «Для меня книжечка — отрада, для меня больше ничего не надо!».

Феерическим окончанием встречи стала церемония вручения памятных подарков мужской половине клуба «Библиофильский улей». Вновь очаровательная выдумщица Констанция Сафронова удивила всех не только оригинальностью своих идей, но и их блестящим воплощением. Не раз в прошлые века на различных книжных посиделках особо буйные блюстители библиофильских рядов с ехидством говорили: «Ну какой из этой девочки собиратель, да вы посмотрите на неё: нос курносый, вся в веснушках, росточка низкого... Нет, не в нашу породу, не удостоим её высокого библиофильского звания!». И так

Оттиск статьи А. Кайюе «Является ли женщина библиофилом?» (М., 2013). Тираж 33 экземпляра

с сотворения мира. Но появился у милых прелестниц заступник — французский писатель Альберик Кайюе, статью которого «Является ли женщина библиофилом?» в переводе Т.Ф. Белоцветовой опубликовали на страницах легендарного «Альманаха библиофила» (Л.: ЛОБ, 1929). Вот только у занятной статьи было два минуса: первый из них — ничтожно малое количество экземпляров, в кои она вкладывалась отдельным оттиском, и второй — отсутствие иллюстраций. Спустя годы эти досадные изъяны были исправлены. Аккурат ко Дню защитника Отечества была подготовлена и отпечатана изящная книжица «Является ли женщина библиофилом?» А. Кайюе (М.: НСБ, 2013). И согласитесь, у её составителя отменный вкус! Отпечатанная на плотной бумаге верже в количестве 33 именных и нумерованных экземпляров, с форзацами точь-в-точь воспроизводящими переплёт знаменитого «Альманаха» 1929 года, заключённая в завораживающую суперобложку (о ней речь пойдёт ниже), эта малютка, бесспорно, займёт достойное место в библиофильских собраниях мужской половины «Улья».

Получив заветные именные экземпляры, книголюбы с трясущимися от возбуждения руками, бегло

Суперобложка оттиска статьи А. Кайюе «Является ли женщина библиофилом?» (М.: НСБ, 2013)

пробежались по стихотворным опусам петербуржца Андрея Барановского, всё глубже и глубже проникая в содержимое суперобложки. Одно элегантное движение, и перед библиофилами предстали девять очаровательных прелестниц. С искусно сделанных фотографий (работа В. Глуховой) на них смотрят девушки, занятые свои излюбленным делом — чтением книг. Правда, им при этом приходится отвлекаться на заботы по дому, нянчиться с детьми... Но всё это не имеет никакого значения, пока в руках заветный томик прижизненного А.С. Пушкина или внушительный том «Библиотеки Д.В. Ульянинского».

Мужчины эмоционально предавались созерцанию девичьих красот, еле сдерживая себя от «чувства полного удовлетворения» (по Ю. Генсу). Сами же чаровницы быстро накрывали праздничный стол, где нашлось место немалому числу изысканнейших деликатесов. Остаток вечера прошёл в чествовании летописца Общества изучения русской усадьбы Г.Д. Злочевского, который незадолго до этого получил из типографии увесистый том своих воспоминаний «Минувшее проходит предо мною: люди, книги, судьбы» (М.: Инскрипт, 2012), изданный под эгидой НСБ, а также директора Исторической библиотеки М.Д. Афанасьева, награждённого императорским орденом св. Анны третьей степени. В такой весёлой, по-настоящему дружеской обстановке прошло февральское заседание клуба «Библиофильский улей». Надеемся, теперь в наших рядах не осталось сомневающихся в том, что женщина, действительно, может быть библиофилом!

На заседании присутствовало 39 любителей библиографии: М.В. Сеславинский, К.В. Сафронова, Л.Г. Якунина, В.Н. Чулихин, Г.Д. Злочевский, Л.И. Чертков, Б.Э. Кунин, Л.А. Мнухин, А.Ю. Дорошин, Ю.А. Ростовцев,

Л.Б. Беликов, Ю.А. Журавлёв, А.Ю. Самарин, В.Е. Лаврушин, В.В. Ильин, М.М. Столяров, Л.И. Фурсенко, С.Н. Никольская, В.В. Манукян, А.С. Сигов, И.В. Быков, А.Н. Громов, О.А. Голубева, Е.И. Жарков, С.С. Чистяков, М.М. Богданович, Р.А. Лизогубов, Т.В. Панарина, О.Л. Тараканова, В.Л. Рудницкая, А.И. Кармишин, О.В. Трунов, Т.В. Сталева, А.Я. Невский, Е.Ю. Кораблёва, Е.Е. Игнатьева, И.А. Маланичева, Б.А. Хайкин, В.А. Глухова.